

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ
В 1990-Х – НАЧАЛЕ 2000-Х ГГ.**

Кузянин А.Г.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

В работе рассматриваются пути трансформации политических ценностей в постсоветской России, при этом анализируется как ценности молодежи, так и ценности общества в целом. Почему в начале 21 века ознаменовался быстрый переход от демократии 1990-х к авторитарным мотивам среди граждан и молодежи? Как объяснить изменение вектора с поддержки больших прав и свобод среди молодежи к желанию порядка и стабильности? Ответы на данные вопросы рассматриваются в настоящей работе.

Ключевые слова: молодежь, ценности, демократия, авторитаризм, политика.

FORMATION OF POLITICAL VALUES OF YOUNG PEOPLE IN THE 1990'S - EARLY 2000'S.

Kuzyanin AG

National Research University "Higher School of Economics."

We consider ways of transformation of political values in post-Soviet Russia, and the analysis of how the values of young people and the values of society as a whole. Why in the early 21 th century was marked by the rapid transition from the 1990 democracy to authoritarian motives among citizens and young people? How to explain the change of the vector with the support of more rights and freedoms of young people's desire for order and stability? The answers to these questions are addressed in this paper.

Keywords: youth, values, democracy, authoritarianism, and politics.

Период «перестройки» ознаменовался сменой политического вектора с абсолютной конфронтацией со странами Запада на сотрудничество с ними. Но как в этот период изменились ценности граждан, и прежде всего молодого населения, более активно воспринимающего перемены?

Процесс гласности, поначалу выступавший под контролем государства, с введением 1 августа 1990 года нового Закона о печати приобрел стихийный характер, рост неподцензурной периодики, критикующей бюрократизм советской политической системы, плановой экономики, разоблачающей культ личности Сталина. Одновременно с этим образ демократического Запада отображался в свете единственно верного способа устройства государства, констатировались социально-экономическая развитость Европы и США в противоположность «отсталости» СССР.

На этом фоне выделились политические партии и лидеры, призывающие к кардинальной смене режима в сторону демократизации. Впрочем, сам М.С. Горбачев определял либерально-демократические ценности в качестве приоритетных. Такое «примитивно-утопическое западничество ... соответствовало ожиданиям масс и их уровню политической культуры» [4, с. 181]. Советское общество было расколото: с одной стороны, населением и в особенности молодежью охотно воспринимались новые ценности, с другой, нивелирование старых идей и норм сопровождалось ростом социальной напряженности.

Также «ориентация российской политической элиты на США и другие страны Запада ... сопровождалась серьезными ... институциональными изменениями» [5, с. 100], среди которых было ослабление жестких рамок отношений центр-периферия, правовым оформлением которого стало Беловежское соглашение 1991 г. Одновременно идет формирование двух базовых групп внутри элиты страны: «коммунисты» (поддерживавших Верховный совет) и «демократы» (сторонников президента) [3, с. 568]. Впоследствии это нарастающий конфликт приобрел форму т.н. «путча ГКЧП», в результате которого победила именно вторая группа элиты.

В социальной сфере был отмечен рост восходящей мобильности среди активной части россиян, но также «рост неопределенности и неустойчивости социального статуса значительной части граждан» [1, с. 461]. Это объясняется тем, что с распадом СССР и проведением экономических реформ населению предоставили широкие возможности для

предпринимательской деятельности. Однако рыночная система, ориентированная на активных и амбициозных людей, фактически была введена в «неподготовленный» социум, в частности молодежь не показала той инициативности, которая часто ей приписывается. Об этом свидетельствует опрос ВЦИОМ по поводу материального достатка граждан [8], в ходе которого в 1994 году лишь 6% опрошенных говорили о том, что им удается использовать новые перспективы, в то время как 53% отмечали неудачу в адаптации к новым условиям или «необходимость вертеться» (23% и 30% соответственно).

Общая картина роста бедноты, которая сопровождалась падением реальных доходов граждан, вызывала разочарование в ценностях открытого демократического государства и свободного конкурентного рынка. В результате росло «диффузное» недовольство, т.е. неодобрение, направленное на всю ситуацию в целом, первую очередь на социальные институты, достаток (по данным опросов 1994-1999 гг. материальным положением семьи удовлетворены были лишь 16% против 82% неудовлетворенных) [2, с. 12]. Подобное положение вело к новым изменениям в политической культуре российских граждан.

Не сумевшие закрепиться в массовом сознании и сознании молодых людей демократические принципы и ценности на фоне не самой удачной экономической политики и нестабильности в государстве (по сравнению с «порядком» советского режима) привели не к полному отторжению демократии на фоне отрицания советского опыта, но к некоторому симбиозу свободы и желания быть уверенным в завтрашнем дне.

Отличительным фактором стало ассоциирование демократии и либеральных ценностей с экономически неблагополучными 1990-ми годами. В этой связи происходит неприятие малоэффективного переложения мировых образцов на особенности национальной политической культуры, что зафиксировали опросы ВЦИОМ за 1994 год, в ходе которых соотношение тех, кто был уверен в несовместимости западной демократии российскими традициями, с людьми противоположных взглядов было 48:27 в % к числу опрошенных [6, с. 97-98]. Факторный анализ опросов показал, что существует 2 основных понимания демократии. Первое тесно связано со свободой, равенством и индивидуальной свободой. Во втором набор ценностей менялся на сильное государство, ответственность и подчинение закону [6, с. 347]. Можно наблюдать существование авторитарных мотивов в среде российского населения, особенно среди малообеспеченной молодежи. Важно отметить, что само понятие демократии характеризовалось положительными эмоциями, в то время как «демократия в России» вызывало скепсис и недоверие.

В то же время «по данным Фонда «Общественное мнение» на март 1998 года 75% респондентов считали, что им и их семьям нужна помощь со стороны государства» [6, с. 102], что говорит о преобладании патерналистских отношений с государством, надежде на его вмешательство и готовность к принятию государственного регулирования. Одновременно с этим по данным за 1998 год отмечалось полное недоверие к государству со стороны граждан (92% респондентов исследования, проводимого Е.Б. Шестопал, отмечали, что они не удовлетворены существующей властью [6, с. 341-342]). Тем самым дуальное отношение к ней (ожидания помощи и недоверия) сохранялось.

Рост настроений в поддержку авторитаризма сопровождается «охлаждением» отношений со странами Запада. Следует сказать, что негативный оттенок стали принимать отношения к США (для сравнения в ноябре 1991 г. 29% респондентов опроса ВЦИОМ говорили об очень хорошем отношении к США, 4% о плохом; в 2003 году лишь 5% относились очень хорошо, а 40% - плохо) [7], страны Европы в постсоветский период воспринимались положительно. Данный факт объясняется напряженными отношениями во время «холодной войны» и традиционным образом США как врага в советской культуре.

В конце 1990-х и начале 2000-х отметилось пренебрежение с преобладанием 2-го факторного восприятия демократии, связанного с сильным государством и подчинением закону. Так за период 1998-2000 гг. в среднем 73% опрошенных говорили о приоритетности

порядка (даже в ущерб правам и свободам), и лишь 13% выступали за демократию [9]. При этом в среде молодежи можно отметить раскол на одобрение и отрицание демократии.

Тем самым, массовый оптимизм относительно перспектив демократического правления среди населения и в особенности среди молодежи сменился снисходительным отношением к демократии. Вызвано это было множеством факторов, важнейшим из которых выступает экономическая политика (большинство граждан отмечает именно материальные проблемы в качестве самых острых), нацеленная на активность со стороны граждан и игнорировавшая их фактический патернализм. Также политические события, в частности раскол элиты в начале 1990-х и последующая непопулярная политика, обеспечили подавляющее неодобрение властей со стороны граждан. Демократия и западные ценности стали восприниматься как слабо соответствующие российской действительности, а авторитет стран Запада и прежде всего США резко сменился с позитивного на негативный.

В то же время политическая культура не вернулась на десятилетие назад и не стала воспроизводить старые практики. Также не отвергла она полностью идеи о демократии. Напротив, этот симбиоз выразился в росте авторитарных настроений, призванных компенсировать утрату политической и национальной идентичности, но в пределах установленных конституциональных рамок. Индивидуализм сменился стремлением людей к образованию категории «мы», поиску внешних и внутренних «врагов», определение категории «чужие». Одним из элементов, «запрашиваемым» населением страны, стала стабильность и порядок, граждане уже слабо верили в возможность реализации демократии по западному образцу на российской почве и готовы были поступиться некоторыми свободами для установления политической и экономической стабильности.

В связи с этим появление элит, активно освещающим в своей риторике националистические темы и стремление к порядку, стало закономерным явлением и обрело популярность преимущественно в молодежной среде. Также отмечается рост популярности среди граждан удовлетворения своих интересов в негосударственной, неформальной сфере.

Таким образом, смена политических ориентаций с «прозападных» в эпоху перестройки на отторгающие либерально-демократические ценности показала, что основным фактором недовольства со стороны граждан являлись экономические сложности, резко сменившие привычный образ жизни большинства граждан в условиях их неготовности к крупномасштабным переменам. Впоследствии вся эпоха социальных и экономических потрясений 1990-х стала ассоциироваться с попытками внедрения демократии на российскую почву, что обусловило дальнейшее негативное или снисходительное рассмотрение самой категории «демократия», а также рост авторитарных настроений среди молодежи России.

Список литературы

1. Заславская Т.И. Динамика социально-групповой структуры // БРЭ. Т. Россия. М.: БРЭ, 2004. С. 452-463
2. Левада Ю.А. Homo Post-Soveticus // Общественные науки и современность, 2000. №6. С. 5-24
3. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. 650 с
4. Орлов И.Б. Политическая культура России XX века. М.: Аспект Пресс, 2008. 223 с.
5. Пантин В.И. Политическое самоопределение России в современном мире: основные факторы, тенденции, перспективы // Полис. Политические исследования, 2007. №5. С. 105-117
6. Шестопап Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 431 с.

7. ВЦИОМ, «Россия и США: «Глобальное потепление?»», пресс-выпуск №1260, 03.07.2009. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=12070> (дата обращения: 31.07.2012)
8. ВЦИОМ, «Чтобы достичь материального достатка, приходится вертеться...», пресс-выпуск № 927, 09.04.2008. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=9970> (дата обращения: 31.07.2012)
9. ВЦИОМ, «Что важнее – демократия или порядок?», пресс-выпуск №1469, URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13394> (дата обращения: 31.07.2012)